

Оригинальная статья
УДК 316.77; 316.334.3
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-5-54-64>

Эстетика негативной коммуникации: конфликты журналистов и чиновников

Анна Михайловна Огороднова

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия,
annaogorodnova@ya.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9993-0461>*

Введение. В статье предложен эстетический аспект описания коммуникации между журналистами и политиками. Проблематизируются драматургический, имиджевый, потребительский контексты медиакommunikации, содержащие, по нашему мнению, эстетическую составляющую. Эстетический взгляд на тему, традиционно относимую к политологической или социологической областям знания, позволяет увидеть стороны человеческой деятельности, возможно, менее заметные, но не менее влияющие на воспроизводство социального порядка.

Методология и источники. Анализ ситуаций, описанных в статье, реализован в традиции интерпретативной социологии, рассматривающей социальную коммуникацию как конститутивный фактор поведения и деятельности людей. Используются принципы драматургической социологии И. Гофмана, теоретические наблюдения авторов, работающих в области символической политики, концептуальные рассуждения, изложенные в эссе Ф. Анкерсмита «Политическая репрезентация», в частности применяемый им термин «репрезентация» по отношению к политике.

Результаты и обсуждение. Для анализа были отобраны ситуации, которые могут быть отнесены к категории негативной коммуникации между журналистами и политиками. Последняя определяется как действие, способное провоцировать негативные эмоции и чувства участников коммуникации и таким образом дезориентировать их относительно развития и последствий коммуникативной ситуации. Полученные результаты исследования подтверждают, что понятие «негативная коммуникация» позволяет не только фиксировать эмоциональный модус профессиональной деятельности и межпрофессиональной коммуникации политиков и журналистов, но и предложить эстетический взгляд на профессиональную коммуникацию.

Заключение. Ситуационный анализ конфликтов в профессиональной среде, реализованный в традиции интерпретативной социологии, раскрывает их зрелищность, прогнозируя формы переживания, и позволяет рассматривать их, с одной стороны, как произведения искусства, с другой – как моральные истории для социального воспитания. Эстетическая политическая репрезентация является важнейшей потребностью любого гражданского общества, а ее реализация неразрывно связана с политическим просвещением.

Ключевые слова: негативная коммуникация, эстетика политики, взаимодействие политиков и журналистов, эстетический аспект, коммуникативное давление, политическая репрезентация

Для цитирования: Огороднова А. М. Эстетика негативной коммуникации: конфликты журналистов и чиновников // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 5. С. 54–64. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-5-54-64.

© Огороднова А. М., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Aesthetics of Negative Communication: Conflicts of Journalists and Officials

Anna M. Ogorodnova

*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia,
annaogorodnova@ya.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9993-0461>*

Introduction. The article proposes an aesthetic aspect of describing communication between journalists and politicians. The dramaturgical, image and consumer contexts of media communication, which, in our opinion, contain an aesthetic component, are problematized. An aesthetic look at the topic traditionally attributed to political science or sociological fields of knowledge allows us to see aspects of human activity that are perhaps less noticeable, but no less influential on the reproduction of the social order.

Methodology and sources. The analysis of the situations discussed in the article is implemented in the tradition of interpretive sociology, which considers social communication as a constitutive factor in the behavior and activities of people. The principles of dramaturgical sociology of I. Hoffmann, theoretical observations of authors working in the field of symbolic politics, conceptual reasoning set out in F. Ankersmit's essay "Political Representation" are used, in particular the term "representation" he uses in relation to the politician.

Results and discussion. Situations that can be classified as negative communication between journalists and politicians were selected for analysis. The latter is defined as an action that can provoke negative emotions and feelings of communication participants, and thus disorient them regarding the development and consequences of the communicative situation. The obtained research results confirm that the concept of "negative communication" allows us to capture not only the emotional mode of professional activity and interprofessional communication of politicians and journalists, but also to offer an aesthetic view of professional communication.

Conclusion. Situational analysis of conflicts in a professional environment, implemented in the tradition of interpretive sociology, reveals their spectacularity, predicting the forms of experience, and allows us to consider them, on the one hand, as works of art, on the other, as moral stories for social education. Aesthetic political representation is the most important need of any civil society, and its implementation is inextricably linked with political education.

Keywords: negative communication, aesthetics of politics, interaction of politicians and journalists, aesthetic aspect, communicative pressure, political representation

For citation: Ogorodnova, A.M. (2024), "Aesthetics of Negative Communication: Conflicts of Journalists and Officials", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 5, pp. 54–64. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-5-54-64 (Russia).

Введение. Эстетическая интерпретация конфликтов между политиками и журналистами в профессиональной среде означает сдвиг интереса с содержания их профессиональной деятельности к ее форме. На наш взгляд, такая смена исследовательской оптики возможна в рамках игровой коммуникации. Игровое взаимодействие может быть представлено как модель, включающая не только игровые действия. Оно может включать сложные сценарии, где одни участники играют, другие делают ставки, а третьи просто наблюдают, не участвуя [1, с. 169–170]. Нам кажется, что в рамках такой модели раскрываются новые стороны инте-

ресующей нас темы, а именно профессиональной коммуникации политиков и журналистов. Предмет исследования – конфликтное взаимодействие политиков и журналистов как ресурс профессиональной самоидентификации. Коммуникационные игры политиков и журналистов с их высоким накалом и степенью вовлеченности всех сторон позволяют представить структуру профессионального взаимодействия в концентрированной форме. Цель исследования – выявить эстетическую составляющую взаимодействия политиков и журналистов. Методологической базой стали субъектно- и практико-ориентированные теории социальной деятельности при описании профессиональной (само)идентификации политиков и журналистов, в частности взгляд на социальную коммуникацию как на конститутивный фактор поведения и деятельности людей. Эмпирическая база исследования – публикации 2023–2024 гг. в средствах массовой информации, содержащие сюжеты взаимодействия журналистов и политиков, опубликованные в федеральных изданиях, региональной периодической печати и сети Интернет, а также анализ официальных аккаунтов и личных страниц российских чиновников, журналистов и блогеров в социальной сети Вконтакте, Telegram.

Методология и источники. Анализ взаимодействия субъектов политических отношений как эстетического феномена ведет свою историю от античной литературы и драматургии. Эстетические темы можно обнаружить в философии Платона. Рассуждая в своей «Политии» о разуме, философ отмечал: «Разум, будучи прекрасен, кроток и чужд насилия, нуждается в помощниках при своем руководстве, так чтобы в нас золотой род побеждал остальные роды» [2, с. 645].

По мнению французского исследователя Ф. Лаку-Лабарта, анализ античного политического дискурса позволяет обнаружить в нем «функцию эстетизации политики, и поставить радикальный вопрос о возникновении поэтики из политического дискурса, из философского дискурса о политике» [3, с. 7].

Давид Панагия в своей работе «10 тезисов о политической эстетике» использовал для анализа эстетического контекста политики такие понятия, как «явленность (advenience) видимого», «восприятие», «моментальность», «точки зрения и деятельности» [4]. Политический смысл эстетического переживания в его неопределенности и освобождении от власти необходимости. То, что «оно случайно», продолжает свою мысль Панагия, не означает, что мы не должны на это обращать внимания. Напротив, сама по себе демонстрация эстетического опыта уже имеет политическое значение.

Эстетическая сторона политики специально рассматривается Ф. Анкерсмитом, который в своем эссе отмечает, что политика не представляет собой раздел этики, наоборот, суть политики в ее «разорванности» – эстетике [5, с. 191–193]. Ключевой термин, используемый Анкерсмитом, – «репрезентация». Он предлагает применять его, характеризуя не только гражданина, но и его представителя, т. е. политика. Эстетическая политическая репрезентация реализует важнейшую потребность любого гражданского общества, а именно потребность в образе самого себя. Усилия государства по реализации этой потребности связаны с политическим просвещением.

Развивая мысль голландского политического философа, С. Н. Федорченко выделяет шесть направлений осмысления политической реальности как эстетического феномена: рассмотрение политики как особого вида искусства, включающее в себя создание полити-

ческих образов врагов, друзей/союзников, политическую игру и искусство убеждения; выделение политических технологий как стилей, различающих субъектов по объективности их политической реальности (партии, движения, кандидаты, государства и политтехнологии); исследование механизмов манипулятивного воздействия политических произведений (реклама, речи, мифы, пропаганда в кино, мультфильмах, комиксах, играх, театре) на общественное сознание; выявление роли политических произведений в формировании культуры и идентичности в разных странах; исследование учреждений представительной демократии, которое включает в себя анализ политической репрезентации и принципов «эстетической дистанции» между избранниками и избирателями, а также использование методов электронного управления и демократии. Кроме того, важным аспектом является личностное изображение политического актора, включая биографический подход к изучению членов властных элит, кандидатов и политических лидеров [6].

Эстетическое описание политики получило свою реализацию в исследовании политической театральности [7, 8], эстетики власти [9], описании политического дискурса и самопрезентации политиков, изучении символической политики [10–13].

С. П. Поцелуев подчеркивает, что инсценирование и эстетизация как направления символической политики используются в качестве средства несилового признания власти, как целенаправленное продвижение в публичном пространстве политических смыслов через язык, заставляющий работать наше воображение и вызывать яркие эмоции. Вслед за Т. Майер и М. Кампман он предлагает рассматривать политическую театральность как изобразительную деятельность, которая посредством активного тела и/или его медиатизированных образов стремится к достижению рассчитанных эффектов у публики. Использование театральной метафоры при описании политического поведения раскрывает эмоциональную составляющую взаимодействия между политиками и гражданами, позволяет описать тщательно продуманные приемы, с помощью которых можно вызвать у зрителя определенные эмоции (смех, слезы, раздумья и т. д.). Режиссура политического театра значительно более расчетлива, нежели в театре художественном, театрализация политики всегда инструментальна. Современный «политический театр» разыгрывается на четырех взаимосвязанных площадках – своеобразных аренах [14, с. 32–33]:

- 1) арена повседневного общения, где политики взаимодействуют в рамках рутинной политической деятельности;
- 2) арена публичных выступлений политических деятелей перед «живой» аудиторией, учитывая возможности медиа;
- 3) арена публичного представления политики перед широкой аудиторией в средствах массовой информации;
- 4) арена интерактивного политического представления, рассчитанного на всевозможную аудиторию и виртуальное общение.

Как отмечает А. А. Грякалов, «эстетическое при всем его внимании к дигитальным арт-практикам и электронно-сетевому творчеству выступает прививкой против “виртуальной шизофрении”» [15, с. 50], позволяет выйти за пределы навязчивой «лингвостерии» инфосреды и «не дает политическому дискурсу стать “мономаниакальным”» [15, с. 51]. По мнению А. А. Грякалова, эстетическое топологически соотнесено с политическим.

Он вводит понятие «Homo Aestheticus» в своей работе «Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: тоpos Homo aestheticus» для определения того, кто интенсивно проживает свой опыт, чьи представления понуждают к пристальному всматриванию и вслушиванию в мир. Исследователь подчеркивает, что «жизненная обращенность эстетического непосредственно коррелирует с политическим – сознанием и существованием» [15, с. 50]. По его мнению, бесспорность политического выявляется именно в эстетическом и придает первому событийный характер, добавляя видимую фактичность.

Еще одно ценное наблюдение, задающее эстетический модус восприятию политики, связано с именем В. Беньямина, который, используя аналогию актерской игры и профессиональной деятельности политиков, отмечает: «Общность проявляется как в содержании указанных видов деятельности, так и в форме их самопрезентации» [16].

Результаты и обсуждение. Информационная среда журналистской деятельности, пожалуй, как никакая другая, ориентирована на формирование образа лица и/или события, способна его усилить или, наоборот, серьезно ослабить. Тем самым именно информационное поле – та территория, на которой политика конструирует «образы настоящего и будущего, привлекая для их обоснования те или иные картины истории. И в этом смысле проекции политики стремятся предстать как эстетически оформленные» [15, с. 51]. Уточняя театральный контекст политического поведения, исследователи пишут: «В медиасреде политик, подобно актеру, превращается в самореферентного актора, который начинает конструировать свой образ и представлять самого себя уже перед “аппаратными средствами”, т. е. перед зрительской аудиторией, но не перед обществом как таковым» [17, с. 88].

Эстетически-визуальный ряд так называемых информационных войн политиков и журналистов наполняет политический дискурс эмотивно-психологическими характеристиками, способствуя дальнейшей виртуализации (дереализации) политической жизни и становясь одним из инструментов символической политики. Любая конфликтная ситуация включает в себя два принципиальных момента: информационно-технический и контентно-психологический. Первый, по мнению Л. Н. Синельниковой, предполагает применение информационно-коммуникационных технологий (электронных СМИ, социальных сетей, теле- и радиовещания) в качестве инструментов информационного влияния, защиту собственных информационно-технических систем, а также возможное выведение из строя или нарушение работы информационных систем противника. Второй момент – собственно информационный, т. е. «контент (новостные и аналитические материалы, аудио-, фото-, видеоинформация), оказывающий влияние на сознание и поведение целевой аудитории. Как правило, этот контент имеет признаки тенденциозности, пропаганды или компромата» [18, с. 96]. Для дискурса информационной войны характерно избыточное внимание к одним информационным поводам и недостаточное – к другим. Ленты новостей включают в себя многочисленные фейки – подделки фото- и видеоматериалов. Реальная информация смешивается с ошибочной, отсутствуют критерии, позволяющие отличить правду от лжи. Как следствие, размываются сложившиеся нормы журналистской этики, что сопровождается резким снижением ответственности за ложную или недостоверную информацию. СМИ конструируют медиареальность. «Эта реальность складывается из интерпретаций произошедших, происходящих или имеющих возможность произойти событий. Каждая из

интерпретаций сама становится событием и, раскручивая эту спираль, влечет за собой другие» [18, с. 96]. Информационные войны, интегрируя эстетическое в политический дискурс, устанавливая взаимную корреляцию эстетических образов и политических событий, разрушают границы вменяемой политической реальности и создают симуляционное смысловое пространство, открытое для дальнейших спекулятивных технологий и практик.

Таким образом, драматургический, имиджевый, потребительский контексты медиакоммуникации делают выпуклой эстетическую составляющую профессиональной коммуникации.

Рассмотрим ряд ситуаций взаимодействия между журналистами и политиками (или чиновниками), выделив в них эстетическую составляющую.

Первая ситуация относится к сентябрю 2023 г. и не завершена до сих пор. Популярный блогер Топаз (более 155 тыс. подписчиков), по совместительству военнотружаший диверсионно-штурмовой разведывательной группы «Русич» Евгений Рассказов [19], обратил внимание на статью председателя комитета Государственной думы РФ, члена фракции «Справедливая Россия – За правду» и лидера партии «Патриоты России» в 2005–2021 гг. Геннадия Семигина о сыне главы Чеченской Республики Адаме Кадырове и российских бойцах, опубликованную на сайте «Патриоты России». Блогер сделал фото статьи, в которой депутат нелестно отзывается о русских солдатах и ставит в пример отдельно взятое спецподразделение, находящееся в составе войск национальной гвардии России, которое дислоцируется в Чеченской Республике, входящей в состав Северо-Кавказского федерального округа (новость в настоящий момент удалена с ресурса) [20]. Сам Семигин позже в разговоре с журналистами заявил, что сайт был взломан. Однако в связи с тем, что новость активно освещалась в СМИ и обсуждалась в социальных сетях, Семигин подал на блогера иск о защите чести. По итогам рассмотрения дела суд вынес решение в пользу политика и обязал Топаза удалить несколько постов, опубликовать их опровержение и признать правоту Семигина в части взлома сайта «Патриоты России». Кроме того, Топазу был назначен штраф в 500 тыс. руб. в пользу Г. Ю. Семигина (из 6,3 млн руб., которые требовала сторона истца из расчета 30 руб. за каждый просмотр читателями порочащих истца текстов). В настоящий момент блогер Топаз в свою очередь подал апелляцию на пересмотр решения суда.

Следующую историю можно назвать «поиск правды в суде». 29 мая 2024 г. было вынесено решение по иску депутата Государственной думы РФ Сарданы Авксентьевой (партия «Новые люди») о защите чести и достоинства. Поводом для обращения в суд стала информация о том, что журналист Антон Красовский в программе «Антонимы» обнародовал данные, что «Авксентьева, будучи мэром Якутска, была причастна к убийству животных». Помимо компенсации в размере 30 тыс. руб., суд обязал журналиста опубликовать опровержение в газете «Коммерсант». 5 июня 2024 г. разные СМИ опубликовали новость о том, что бывший руководитель одного из департаментов телеканала RussiaToday репортер Антон Красовский обратился с призывом к своим подписчикам разделить его финансовое бремя выплаты компенсации по иску депутата Государственной думы РФ Сарданы Авксентьевой и организовал сбор средств на сумму 30 тыс. руб. Пост с обращением появился в его телеграм-канале [21]. Объясняя свою просьбу, он писал, что вот уже 7 месяцев не имеет работы и потому «обращаюсь к своим друзьям, читателям, собаководам. Помогите выплатить граж-

данке присужденную сумму. Не обидьте. Депутатская честь России дорога» [22]. Предваряя свою просьбу, журналист выступил с опровержением приписанных ему слов в адрес бывшего мэра Якутска. На обращение А. Красовского откликнулся главный редактор «Учительской газеты», член Общественной наблюдательной комиссии Москвы Арслан Хасавов. В своем телеграм-канале [23] он заявил, что с уважением относится к судебному решению, испытывает симпатию к позиции фракции «Новые люди», но не менее важной считает поддержку талантливого журналиста, оказавшегося в непростой жизненной ситуации.

Третья история произошла 25 июня 2024 г.: была осуждена на три года журналистка Евгения Мандрыгина (Шелковникова) в результате конфликта с руководством одного из районных военных комиссариатов города Красноярск. Суд, выносивший приговор, не принял во внимание доводы защиты корреспондентки, мотивировав свое решение, в частности, невозможностью ознакомиться с видеозаписью в качестве доказательства ее невиновности из-за якобы «технических сложностей» [24]. В защиту коллеги выступил Союз журналистов, отметив, что журналистка готовила материал для СМИ и находилась в учреждении по заданию редакции, а ее статус профессионального журналиста подтверждается служебным удостоверением. Коллеги выразили надежду, что приговор будет пересмотрен в апелляционной инстанции. Журналистку «приговорили к трем годам принудительных работ по делу о применении насилия к военному комиссару» [24], признав виновной в нанесении ударов последнему микрофоном в висок, а также рукой – по руке. Сама ситуация произошла в военкомате Советского и Центрального районов Красноярска в первый день частичной мобилизации в 2022 г. Разговор с пришедшими в военкомат должен был стать частью новостного телесюжета. Съёмочная группа общалась с гражданами, когда к ним подошел человек в военной форме и камуфляже и потребовал, чтобы Евгения Шелковникова прошла с ним за турникет [24]. Вслед за этим, по словам журналистки, он попытался силой вывести ее в служебное помещение. Все попытки зафиксировать ситуацию на камеру мобильного устройства были пресечены. Эпизод удалось снять оператору, находившемуся на улице. Позже выяснилось, что выполнить редакционное задание журналистке помешал военный комиссар Виктор Нечипоренко. Перегородив Евгению путь, он не позволил ей покинуть помещение, затем составил жалобу о нападении и нанесении увечий и передал ее прибывшим на место происшествия сотрудникам правоохранительных органов. В своих показаниях он заявил, что средство связи журналистка уронила сама. На заседании подсудимая явку с повинной подписать отказалась, объяснила, что отмахивалась от мужчины правой рукой, а микрофон держала в левой, и представила медицинские справки о полученных гематомах. Ее показания, а также ссылка защиты на ст. 49 закона «О средствах массовой информации» о праве журналиста выполнять свой профессиональный долг судом не были приняты во внимание. Судья оставила без внимания и постановление военного следственного отдела, согласно которому холл военного комиссариата определяется как общественное место, правом пребывания в нем обладает неограниченный круг лиц, и нахождение на этой территории журналистам не запрещено законом. Потерпевший, в свою очередь, ссылался на то, что съемка и аудиозапись на территории военных частей, организаций и учреждений, в том числе и военкоматов, запрещены. Все очевидцы, которые, за одним исключением, оказались сотрудниками военкомата, подтвердили показания военкома. Красноярские журналисты рас-

сказали, что военкомат Советского и Центрального района города уже не раз попадал в информационную повестку. Так, в октябре 2022 г. в окно здания была брошена бутылка с зажигательной смесью. Преступник был пойман, суд назначил ему наказание в виде 10 лет лишения свободы. По словам Виктора Нечипоренко, накануне данного происшествия был задержан оператор местной телекомпании, который, с его слов, снимал здание военкомата, расположение окон, фасад, видеокамеры. Журналисты, в свою очередь, этого факта не подтвердили. После вынесения приговора Е. Шелковниковой В. Нечипоренко организовал пресс-конференцию, на которой заявил, что не исключает подготовку к теракту и участие журналистки в этой подготовке. Показательно, что о проведении пресс-конференции стало известно за полчаса до начала мероприятия, и принять участие в ней смогли лишь два журналиста местных изданий и известная в регионе медиаменеджер, член Союза журналистов России Светлана Вахтангишвили. После этой так называемой пресс-конференции Вахтангишвили написала: «Считаю, что пора выходить и на Государственную Думу, и на Владимира Владимировича Путина с вопросом о защите журналистского сообщества страны, поскольку с каждым днем множатся примеры, когда журналистов ведущих российских СМИ наказывают фактически за исполнение профессиональных обязанностей. Навешивая ярлык членов “пятой колонны”, в прямом смысле слова выставляя врагами народа. Довольно часто это прикрывается задачами СВО» [24]. Председатель регионального отделения Союза журналистов России Дмитрий Голованов, пообещав заступиться за Шелковникову и других профессиональных журналистов, заметил, что журналистка и редакция, полагая, что справятся с конфликтом сами, выбрали неправильную тактику. В Союзе журналистов действует Большое жюри, в его состав входят авторитетные журналисты Красноярского края, которые не раз доказывали правоту своих сотрудников в судебных процессах. Изучив материалы дела, Дм. Голованов выразил надежду, что в апелляционной инстанции квалифицированные юристы найдут аргументы для смягчения приговора либо его отмены.

Заключение. Анализ ситуаций профессионального взаимодействия политиков и журналистов в соответствии с выбранной целью и задачами подтверждает гипотезу о том, что использование игровой модели открывает возможность сдвинуть фокус исследования с содержания профессиональной деятельности политиков и журналистов к ее форме и тем самым предложить эстетическую интерпретацию конфликтов. Каждая из описанных сцен, будучи медиарепрезентацией конфликта, может быть истолкована как иллюзорно-имитационная. Напомним, что понятие «репрезентация» фиксирует не столько то, что медиатексты связаны с реальностью, сколько предлагаемую версию события. Иначе говоря, репрезентация, так или иначе, всегда усиливает одну из сторон отображаемой действительности, отдавая предпочтение интересам субъектов, и создает образ реальности, который содержит информацию, значимую для создателя, и является доступным и понятным для потребителя в удобной форме и на языке, специфичном для контента. В результате, представление информации приобретает уникальные идеологические, культурные или философские оттенки.

Глобальная сеть практически молниеносно транслирует предлагаемые толкования конфликта, и единственным возможным условием ограничения доминирования единственной версии становится указание на автора и канал, который эту информацию передает. На наш взгляд, ситуационный анализ профессиональных конфликтов, реализованный в

традиции интерпретативной социологии, позволяет обнаружить их зрелищность, прогнозировать формы переживания, иначе говоря, рассматривать их как произведения искусства и моральные истории для социального воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазков К. Игровая концепция повседневности И. Гофмана: между символическим интеракционизмом и этнометодологией // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 2. С. 167–191. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-167-191.
2. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; под общ. ред. А. Ф. Loseva, Я. Ф. Asmusa, Л. Л. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994.
3. Лаку-Лабарт Ф. Поэтика и политика // Поэтика и политика: альманах Российско-французского центра социологических исследований ИС РАН / отв. ред. Н. А. Шматко. М.: Алетейя, 1999. С. 7–42.
4. Панагия Д. 10 тезисов о политической эстетике // Гефтер. 31.10.2016. URL: <https://gefeter.ru/archive/19884> (дата обращения: 27.06.2024).
5. Анкерсмит Ф. Политическая репрезентация / пер. с англ. А. Глухова. М.: ИД ВШЭ, 2012.
6. Федорченко С. Н. Эстетический подход в политической теории // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1, № 4. С. 144–164.
7. Коваленко В. А. Процесс театрализации политики: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Рост. гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 2006.
8. Тазетдинова Р. Р. Политическая театральность как способ инсценирования политических представлений // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. 2016. № 4. С. 115–119.
9. Дорский А. Ю. Эстетика власти. СПб.: Алетейя, 2013.
10. Символическая политика: сб. науч. тр. / отв. ред. О. В. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2012. Вып. 1.
11. Символическая политика: сб. науч. тр. / отв. ред. О. В. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2014. Вып. 2.
12. Символическая политика: сб. науч. тр. / отв. ред. О. В. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2015. Вып. 3.
13. Символическая политика: сб. науч. тр. / отв. ред. О. В. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2016. Вып. 4.
14. Поцелуев С. П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика: сб. науч. тр. / отв. ред. О. В. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2012. Вып. 1. С. 17–53.
15. Грякалов А. А. Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: топос Homo Aestheticus // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 49–57.
16. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Кафедра истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/benjamin1-ru> (дата обращения: 18.06.2024).
17. Верещагин О. А., Белова Н. Е. Эстетический модус восприятия политики: ракурсы интерпретации // Идеи и идеалы. 2016. Т. 2, № 3 (29). С. 87–95. DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.2-87-95.
18. Синельникова Л. Н. Информационная война ad infini nitum: украинский вектор // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 95–101.
19. Евгений Рассказов // Telegram. URL: https://t.me/Topaz_Penetrator (дата обращения: 16.06.2024).
20. Официальный сайт всероссийского общественного движения «ПАТРИОТЫ РОССИИ». URL: <https://patriotrus.ru/blog/zakon-voennogo-vremeni-pochemu-dejstviya-adama-kadyrova-eto-urok-dlya-vseh-predatelej-rodiny/> (дата обращения: 16.06.2024).

21. Антон Вячеславович // Telegram. URL: <https://t.me/krasovkin/13097> (дата обращения: 16.06.2024).

22. Не накопил: журналист Красовский собирает деньги на выплату по иску депутата Госдумы // EADaily. 05.06.2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/06/05/ne-nakopil-zhurnalist-krasovskiy-sobiraet-dengi-na-vyplatu-po-isku-deputata-gosdumy> (дата обращения: 16.06.2024).

23. Арслан Хасавов // Telegram. URL: <https://t.me/arslankhasavov/350> (дата обращения: 20.06.2024).

24. Ильин В. В Красноярске на три года осудили журналистку из-за конфликта с военкомом // Версия. 20.06.2024. URL: <https://versia.ru/v-krasnoyarske-na-tri-goda-osudili-zhurnalistku-iz-za-konflikta-s-voenkomom> (дата обращения: 25.06.2024).

Информация об авторе.

Огороднова Анна Михайловна – старший преподаватель кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 13 научных публикаций. Сфера научных интересов: политические технологии и процессы.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 12.07.2024; принята после рецензирования 09.09.2024; опубликована онлайн 20.11.2024.

REFERENCES

1. Glazkov, K. (2016), "Erving Goffman's Gaming Concept of Everyday Life: Between Symbolic Interactionism and Ethnomethodology", *Russian Sociological Review*, vol. 15, no. 2, pp. 167–191. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-167-191.
2. Platon (1994), *Sobranie sochinenii* [Collected works], in 4th vol., vol. 4. Transl., in Losev, A.F., Asmus, Ya.F. and Takho-Godi, L.L. (eds.), Mysl', Moscow, RUS.
3. Lacoue-Labarthe, F. (1999), "Poétique et politique", *Poetika i politika: al'manakh Rossiisko-frantsuzskogo tsentra sotsiologicheskikh issledovaniy IS RAN* [Poetics and Politics: Almanac of the Russian-French Center for Sociological Research of the Institute of Sociology of the RAS], Shmatko, N.A. (ed.), Aleteiya, Moscow, RUS.
4. Panagiya, D. (2016), *10 tezisov o politicheskoi estetike* [10 Theses on Political Aesthetics], *Gefter*, 31.10.2016, available at: <https://gefter.ru/archive/19884> (accessed 27.06.2024).
5. Ankersmit, F. (2012), *Political Representation*, Transl. by Glukhov, A., ID VShE, Moscow, RUS.
6. Fedorchenko, S.N. (2017), "Aesthetic approach to political theory", *J. of Political Research*, vol. 1, no. 4, pp. C. 144–164.
7. Kovalenko, V.A. (2006), "The process of theatricalization of politics", Abstract of Can. Sci. (Politics) dissertation, Rostov State Univ., Rostov-on-Don, RUS.
8. Tazetdinova, R.R. (2016), "Policy of the Theatre As a Way of Mock of Political", *Bulletin of Kazan State Univ. of Culture and Arts*, no. 4, pp. 115–119.
9. Dorskii, A.Yu. (2013), *Estetika vlasti* [Aesthetics of Power], Aleteia, SPb., RUS.
10. *Simvolicheskaya politika* [Symbolic Politics] (2012), Malinova, O.V. (eds.), iss. 1, INION RAN, Moscow, RUS.
11. *Simvolicheskaya politika* [Symbolic Politics] (2014), Malinova, O.V. (eds.), iss. 2, INION RAN, Moscow, RUS.
12. *Simvolicheskaya politika* [Symbolic Politics] (2015), Malinova, O.V. (eds.), iss. 3, INION RAN, Moscow, RUS.
13. *Simvolicheskaya politika* [Symbolic Politics] (2016), Malinova, O.V. (eds.), iss. 4, INION RAN, Moscow, RUS.

14. Potseluev, S.P. (2012), ""Symbolic Politics": Towards the History of the Concept", *Simvolicheskaya politika* [Symbolic Politics], Malinova, O.V. (eds.), iss. 1, INION RAN, Moscow, RUS, pp. 17–53.
15. Gryakalov, A.A. (2013), "Aesthetic and the Political in the Context of Postmodern: the Topos of Homo Aestheticus", *Voprosy Filosofii*, no. 1, pp. 49–57.
16. Benjamin, W. (1936), "The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction", *Department of History of Foreign Literatures, Lomonosov State University of Moscow*, available at: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/benjamin1-ru> (accessed 18.06.2024).
17. Vereshchagin, O.A. and Belova, N.E. (2016), "The aesthetic mode of politics perception: perspectives of interpretation", *Ideas & Ideals*, vol. 2, no. 3 (29), pp. 87–95. DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.2-87-95.
18. Sinelnikova, L.N. (2014), "Information warfare ad infinitum: Ukrainian way", *Political Linguistics*, no. 2, pp. 95–101.
19. "Evgenii Rasskazov", *Telegram*, available at: https://t.me/Topaz_Penetrator (accessed 16.06.2024).
20. *Ofitsial'nyi sait vserossiiskogo obshchestvennogo dvizheniya "PATRIOTY ROSSII"* [Official website of the All-Russian public movement "PATRIOTS OF RUSSIA"], available at: <https://patriotrus.ru/blog/zakon-voennogo-vremeni-pochemu-dejstviya-adama-kadyrova-eto-urok-dlya-vseh-predatelej-rodiny/> (accessed 16.06.2024).
21. "Anton Vyacheslavovich", *Telegram*, available at: <https://t.me/krasovkin/13097> (accessed 16.06.2024).
22. "Didn't save up: journalist Krasovsky collects money to pay off a lawsuit filed by a State Duma deputy" (2024), *EADaily*, 05.06.2024, available at: <https://eadaily.com/ru/news/2024/06/05/ne-nakopil-zhurnalist-krasovskiy-sobiraet-dengi-na-vyplatu-po-isku-deputata-gosdumy> (accessed 16.06.2024).
23. "Arslan Khasavov", *Telegram*, available at: <https://t.me/arslankhasavov/350> (accessed 20.06.2024).
24. Il'in, V.V. (2024) In Krasnoyarsk, a journalist was sentenced to three years due to a conflict with a military commissar", *Versiya*, 20.06.2024, available at: <https://versia.ru/v-krasnoyarske-na-tri-goda-osudili-zhurnalistku-iz-za-konflikta-s-voenkomom> (accessed 25.06.2024).

Information about the author.

Anna M. Ogorodnova – Senior Lecturer at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 13 scientific publications. Area of expertise: political technologies and processes conflict.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 12.07.2024; adopted after review 09.09.2024; published online 20.11.2024.*